

ГЛАВА 1

ЧАСТЬ 1

На участке рекультивированных прибрежных земель, далеких от центра Осаки, находился район незаселенных зданий. В период городского развития, несколько десятилетий назад, этот район подвергся интенсивной застройке, но не смог привлечь арендаторов. В итоге развитие было остановлено, а уже построенные здания стали памятником неудачи.

Тем не менее, этот «Город-призрак», пустующий большую часть времени, был наполнен жизнью, торговлей и шумом, тут собрались люди со всего архипелага.

Была лишь одна причина, которая могла привести сюда всех этих людей. Через 2 дня, в Куполе у Залива, начнется ежегодное мероприятия для молодых рыцарей – Фестиваль Меча Семи Звезд.

В предыдущие годы Фестиваль всегда привлекал больше внимания простых зрителей, чем турнир профессионалов "Король рыцарей". Конечно, это означало, что в те года ажиотаж из-за билетов и номеров в гостиницах был очень высок. Но с тем возмущением спокойствия, каковое вызвало появление Академии Акацуки и ее нападение на Академию Хагун, уровень контроля безопасности мероприятия был многократно усилен. Все это привело к небывалому всплеску ажиотажа. Люди, как Японцы, так и иностранцы, из всех слоев общества, захваченные лихорадочной атмосферой, стремились прибыть, несмотря на то, что до открытия Фестиваля оставалось еще 2 дня. И прибывающими были не только рядовые зрители. Многие участники Фестиваля приехали заранее и отдыхали в отведенных им апартаментах.

Одним из них был несущий флаг Академии Хагун, капитан команды, «Худший», Икки Курогане.

– Хм, непривычные ощущения.

В шикарном элегантно обставленном номере прекрасного отеля, Икки Курогане стоял в глубокой задумчивости перед оформленным под старину зеркалом в полный рост. Он был одет не в привычную униформу, вместо этого на нем был стильный темно-синий смокинг с галстуком-бабочкой и блестящие туфли в тон.

Мода не была одним из интересов Икки. Наличие костюма объяснялось вечеринкой в стиле «Шведский стол», устроенной орг. комитетом Фестиваля Меча Семи Звезд, которая состоится сегодня, за 2 дня до открытия Фестиваля, для всех заранее прибывших участников. Именно для этого он и подбирал себе формальную одежду. Хоть это и было непросто.

Из-за такого случая я не могу одеться как обычно, но...

Никоим образом не привыкший к одежде для официальных мероприятий среди гардероба, предоставленного руководством, Икки никак не мог подобрать то, что бы подходило. На самом деле он полагал, что подобная одежда сидит на нем до смешного плохо.

Интересно, это из-за моих непослушных волос?

Размышляя так, он взял расческу и попробовал уложить волосы набок. Глядя в зеркало, Икки оценивал результат.

- Ах, кажется, так действительно лучше.

Но укладка продержалась лишь мгновение. Со звуком «Бинг» волосы снова вскочили, как будто говоря: «Да кто будет тебя слушаться? Мы будем делать то, что хотим!»

- Ну что за непослушные патлы.

Он подумал, что такая прическа ему под стать... Бормоча, Икки снял костюм.

Признаем это неудовлетворительным.

Сперва он думал, что может быть проще, чем выбрать костюм самого высокого качества, но тот оказался невероятно плохо подогнан, хотя с точки зрения этикета все было бы в порядке, но Икки не смог принять это. А потому, после некоторых колебаний...

- Полагаю, этот подойдет лучше всего...

Икки выбрал светло серый костюм "тройку", среди множества других позаимствованных одеяний. Это был хороший выбор, но это по-прежнему не помогало - в конце концов, он не обладал ни способностями, ни знаниями, чтобы выражать себя через моду. К тому же оставалось мало времени до начала вечеринки.

Икки быстро надел костюм. И в тот самый момент...

- Брат, можно мне войти?

... раздался стук в дверь, вместе с голосом его сестры, и представителем на Фестивале Меча Семи Звезд, Шизуку Курогане. Видимо, его долгие сборы заставили ее волноваться и прийти к нему.

Размышляя так, Икки устыдился, что его сборы заняли больше времени, чем у Шизуку, затем он осмотрел на себя в зеркало, чтобы ответить на ее вопрос. Его белая рубашка не была полностью застегнутой, грудь и живот были обнажены, зато брюки были на месте. Не то чтобы было уместно в таком виде встречать женщин, но так как это была его родная сестра, все должно быть в порядке. Рассудив так...

- Ах, прости меня, уже почти закончил, пожалуйста, входи.

- Прощу прощения.

Сразу же после сказанного, сереброволосая девушка вошла в комнату...

- Брат, я как раз прочла... у...

... и замолчала прямо посреди фразы, замерев на полпути. Разглядев состояние одежды Икки, ее зеленые глаза расширились от шока. Несколько озадаченный тем, что могло так ее удивить, Икки быстро перевел взгляд на другой объект - а конкретнее, на платье Шизуку.

Ух ты, оно потрясающее.

Шизуку надела платье, каковое было ей предоставлено, как представителю для участия в вечеринке, - стильное черное платье бюстье, украшенное замысловатыми цветочно - лепестковыми оборками, которое, казалось, поглощало свет. Открытые плечи и смелый вырез были достаточно откровенны, создавая резкий контраст между темным платьем и белоснежной кожей. Подобное одеяние обычно было бы слишком смелым для столь молодо выглядевшей Шизуку, но мастерский макияж, который, вероятно, появился не без помощи ее друга и соседа Арисуина Наги, помогал ей казаться более взрослой, тем самым устранив любое несоответствие наряда и внешности. Шизуку выглядела поистине прекрасной леди и Икки откровенно в этом признался.

- Быть может это и прозвучит банально... но, Шизуку, ты выглядишь потрясающе!

- Ххн...

В ответ на комплимент, Шизуку густо покраснела, покачнулась и из ее носа потекли струйки крови.

- Ши...Шизуку?!

- Ик, о боже!

Появившись откуда-то снаружи, где он, видимо, ожидал их, Арисуин подхватил заваливающуюся Шизуку правой рукой, а левой он носовым платком вытер кровь, не давая ей попасть на платье.

- Ч...Что случилось, Шизуку? Ты в порядке?

Взволнованный состоянием своей сестры, Икки приблизился, но...

- Ах, аа, ах...

...но из-за этого прижатое к носовому платку лицо Шизуку покраснело еще сильнее.

Тут ничего нельзя было поделаться. Шизуку Курогане любила своего брата как женщина. Увидеть столь страстно любимого ею мужчину, говорившего: «Ты выглядишь потрясающе» – да еще и с полуобнаженным торсом, стало для нее слишком сильным потрясением. Шизуку была захвачена эротическими фантазиями. А Икки, не понимающий ничего в происходящем, снова приблизился...

– Эй, Икки, ради бога, не подходи ближе! И застегни рубашку!

...но был остановлен Арисуином, моментально понявшим причину состояния Шизуку.

– А? Э?

– Быстрее! Ее платье вот-вот будет испачкано кровью!

– А... эм... хорошо, я понял!

Икки, осознавший совершение некой ошибки, быстро застегнул рубашку в ответ на строгий выговор Арисуина. Благодаря этому, Шизуку кое-как смогла прийти в себя.

– Хаа... Хаа... Мне очень жаль, что ты застал меня в столь нелестном виде, но, Брат, только что ты был слишком сексуален.

– Я не совсем понимаю, но, прошу, прости меня. Я все еще не решил, что мне надеть...

– По-моему, ты отлично выглядишь в этом костюме. Он тебе не нравится?

– О-ох, правда? Я переживал, что выгляжу как ребенок, вырядившийся взрослым.

– Ничего подобного. У тебя замечательное телосложение благодаря тренировкам, этот костюм тебе очень идет.

Из-за спины Шизуку, Арисуин поддержал комплимент. Благодаря высокому росту и стройной фигуре, Арисуин отлично выглядел в костюме, в точности как ведущий кабаре. И хотя он и не встречал таковых, Арисуин отлично попадал в образ, потому-то Икки и не мог с чистым сердцем принять комплимент. Да и вообще, мог ли его друг, будучи намного выше, в самом деле быть на год младше? Учитывая, что его прошлое было сфабриковано, быть может, Арисуин был несколько старше? Переваживая эти мысли, указав на одежду Арисуина, Икки спросил:

– Ты тоже присоединишься к вечеринке?

– Да как бы я смог?

... Ответил Арисуин, покачивая головой.

- Ведь я больше не представитель. Но я пойду на вечернику журналистов вместе с Кагами.

- Хах... ты окончательно превратился в мальчика на побегушках у Кусакабе-сан?

- Тут уж ничего не поделаешь, я ей задолжал.

В ответ на выпад Шизуку, Арисуин пожал плечами. «Долг», о котором он упомянул, имел отношение к недавнему нападению Академии Акацуки на Академию Хагун. Поначалу и Арисуин был одним из нападавших и шпионом Акацуки. Он и вырубил Кагами устройством в призрачной форме, непосредственно перед атакой. В искупление этого, он был приговорен к каторжной работе, как часть Клуба Журналистики Академии Хагун.

Икки же думал, что это очень мило со стороны Кагами. Во время нападения, члены Акацуки использовали только устройства в призрачной форме, но не из осторожности, а следуя приказу своего начальника, человека из-за кулис, Премьер Министра Тсукикаге, не желавшего увечий для своих сограждан. Но хоть их тела остались невредимы, раны сердца, известные как «Страх» излечить было непросто. Из-за этого сестры Хагуре, лишившись боевого духа, отказались от своих позиций представителей, в то время как Тодо Тока и Утаката Мисоги, все еще не вышли из комы после единственного удара Клинка Императора Ветра. Арисуин понимал, что это из-за чрезвычайного истощения и не угрожает жизни, но его участие в этой акции и привели к такому унынию, хоть он и пытался нести ответственность за свой проступок.

Именно для того, чтобы не дать ему вариться в тяжких думах, Кагами и использовала как предлог расплату за «долг» для вербовки Арисуина. Он же, искушенный в чтении душевных тонкостей, отлично это понимая, продолжал «расплачиваться», разыгрывая незнание.

Кажется, он искренне желает помочь Кагами – сан.

Было бы славно, если они понемногу восстановят свою былую дружбу. Размышление Икки были прерваны настенными часами в его комнате, они били шесть часов. Время начала вечеринки.

- Что, уже так поздно? Шизуку, пойдем!

- Да, Брат.

- Эй, вы двое, подождите-ка.

Уже собиравшийся вместе с Шизуку выйти из комнаты, Икки обернулся на зов Арисуина. Пока он задавался вопросом, что здесь происходит, Арисуин быстро сфотографировал их своим ученическим КПК.

- На память об этом особом случае, да и вы так нарядны.

Говоря это, он быстро отправил фото им обоим. Щечки Шизуку покраснели от радости, когда она увидела фото.

- Спасибо, Элис. Я буду дорожить этим всю свою жизнь.

...Всю ее жизнь, да?..

Икки же, разглядывая фото, испытал уныние. Он по-прежнему выглядел неуместно в этой формальной одежде, а уж рядом со столь очаровательной Шизуку, он и вовсе был смехотворен. Тем не менее, спустя годы, это фото может стать приятным воспоминанием. Даже в столь непростое время...

Не думаю, что Акацуки придут на вечеринку, но следует быть осторожным.

- Спасибо, я приму его.

Выразив благодарность за фото и приложенное к нему сообщение, Икки направился на банкет.

ЧАСТЬ 2

Вечеринка должна была проходить в приемной на самом верхнем этаже отеля. Это было не подходящее расстояние для подъема по лестнице, поэтому Шизуку и Икки воспользовались лифтом. Весь путь вверх Шизуку была в хорошем настроении, рассматривая фото.

- Хе-хе...

- Тебе так нравится фото?

- Да. Я уже поставила его на скринсейвер.

- Уже...

Криво улыбаясь, Икки дал себе клятву. Если он когда-нибудь снова будет приглашен на подобный вечер, то явится только в своей обычной одежде. Он не заставит себя снова надеть это.

- Когда я думаю о том, как я похвастаюсь этим фото перед Стеллой - сан я не могу сдержать улыбку.

И как только Икки дал себе обет, он подумал о будущем событии, когда ему придется одеться именно так.

- Пожалуйста, не дразни Стеллу.

- Этого я не могу обещать. Прежде всего, она провинилась. Ее. Здесь. Нет.

Ее действительно не было. Стелла все еще не прибыла в Осаку; по первоначальному плану представители Академии Хагун должны были приехать сегодня, но, по видимому, Стелла связалась с директором Куроно, выразив желание продолжить обучение у «Принцессы - демона» Сайкё Нене, пока это возможно. Во время нападения Акацуки, Стелла была побеждена «Клинком Императора Ветра» Курогане Оумой. Ее уверенность в собственной силе была подавлена. И она отчаянно старалась снова обрести ее. Быть может, она найдет ответ в тренировках с «Принцессой - демоном» - сильнейшим человеком Академии Хагун.

- Как думаешь, Брат, Стелла - сан станет сильнее после этих тренировок?

Обеспокоенным тоном Шизуку задала вопрос.

- Фестиваль начнется через 2 дня. Это время стоило бы использовать для отдыха. Мне понятны ее чувства, но не думаю, что столь краткая тренировка будет иметь какой-то смысл. Разве это ее решение не слишком поспешно?

Забывшись, Шизуку проявляла искреннее беспокойство о Стелле и о том, что она может подорвать свое здоровье чрезмерно интенсивными тренировками и не сможет прибыть на важнейшее испытание своей жизни в оптимальной форме.

- Это очень мило с твоей стороны, Шизуку.

- Чт—!

В ответ на это, Шизуку обернулась с пылающим лицом.

- Я в...овсе о ней не волнуюсь!! Я переживаю лишь потому, что ты желаешь сойтись с ней в поединке!

Шизуку раздраженно начала протестовать, но ее блеф был более чем очевиден. Несмотря на то, что они со Стеллой обычно сталкивались лбами, Икки знал про их дружбу, хоть Шизуку в этом и не признавалась.

- Так ты хочешь знать, поможет ли Стелле эта тренировка, в которую она ввязалась в последнюю минуту?

- Да. Она себя перегрузила. Слишком мало времени для результативных тренировок, и эти нагрузки и стресс лишь ухудшат ее состояние во время столь важного события, как Фестиваль Семи Звезд.

Икки разделял опасения Шизуку насчет решения Стеллы. Конечно, интенсивные тренировки могли иметь смысл, но лишь на раннем этапе обретения силы. Он сравнивал собственный способ самосовершенствования с покорением горы. Путь от подножия до первого перевалочного пункта был достаточно легким, чтобы пробежать его. Точно так же неопытный человек может за короткий срок достичь значительных успехов. Но вот путь к седьмому и

восьмому пункту – уже совсем другое дело. Подобно тому, как подъем на гору становится все круче и опаснее ближе к вершине, так же и путь к зениту силы – тем труднее, чем ближе он к концу. Тот же шаг, но потребует куда больше сил. Этот принцип работал независимо от того, в какой деятельности достигалось совершенство.

– И Стелла далека от неопытности.

Чтобы стать сильнее, чем она уже является ныне, Стелле понадобится затратить массу усилий и времени. Таков был итог размышлений Икки. Принимая во внимание силу Стеллы, одной недели интенсивных тренировок слишком мало.

– Это верно.

Услышав мнение Икки, Шизуку слегка погрузтела. Она и сама считала это безрассудством и, услышав, что ее брат, которому Шизуку безоговорочно доверяла, разделяет ее опасение, лишь усилило ее беспокойство.

– В самом деле, о чем она думает?

Пробормотала погрузневшая и слегка шокированная Шизуку.

– Однако же, это то, что я бы сказал, иди речь о ком то заурядном.

– Э-э-э?

Икки продолжил свой анализ. Стелла, без сомнений, была весьма безрассудной. На ее месте они бы так не поступили. Да и не смогли бы. Пока что мнения Икки и Шизуку совпадали.

– Но, учитывая потенциал Багровой Принцессы... Стелла Вермиллион еще не добралась до перевалочного пункта своей «Горы».

Икки яснее, чем кто бы то ни было, осознавал, насколько несправедлива концепция таланта. Существовала огромная разница потенциалов между людьми, и среди них Стелла была попросту недостижимой. Грандиозность «горы», которую она сможет покорить, не сопоставима ни с чем иным. Ее потенциал поистине неизмерим.

– Поэтому я верю, что ей удастся совершить взрывной скачек в развитии.

Как тот, кто знал ее лучше, чем кто бы то ни было. И любивший ее сильнее, чем кто бы то ни было, Икки верил, что когда она вернется, ее сила будет несравнима с былой.

– И я уверен, через два дня мы в этом убедимся.

- Тогда и я буду в это верить, я тоже... хочу сразиться с ней. Но это будет сплошным разочарованием, если она проиграет просто выбыв.

Бодрый ответ Шизуку совпал с прибытием лифта на нужный этаж.

ЧАСТЬ 3

Открывшиеся металлические двери явили для вновь прибывших Икки и Шизуку улыбки приветствующих их официантов.

- Икки Курогане-сама и Шизуку Курогане-сама из Академии Хагун? Прошу Вас, проходите, вечеринка только что началась.

- Большое вам спасибо.

Обменявшись формальными любезностями, Икки и Шизуку проследовали по красной ковровой дорожке до следующей двери и, судя по шуму, вечер был в самом разгаре.

Представители других академий... прямо за этой дверью.

Икки сглотнул и от волнения его сердце забилось быстрее.

- Ты выглядишь счастливым, Брат.

- В прошлом году я мог только мечтать о том, чтобы оказаться здесь.

Действительно, как они и говорили немногим ранее, Икки желал сражения со Стеллой. Но это не все. Люди за этой дверью – элита, набранная со всей страны, все они превышали Ранг «F». Люди, в битве с которыми он мог не сдерживаясь испытать себя и свои силы. Он предвкушал эту встречу. Мысль о том, каково это просто оказаться одним из этих людей, вызвала трепет.

- Ну, полагаю, они не посчитают рыцаря «F» ранга, вроде меня, угрозой, верно?

Тут уж ничего не поделать – это Фестиваль Семи Звезд, в котором принимают участие Стелла и Оума, два рыцаря ранга «A». С другой стороны, это открывало определенные возможности. Его противниками станут лучшие из лучших, различие в силе между ним и ими было велико. Боевой стиль «Худшего» основывался на использовании своего ограниченного таланта на полную, чтобы одолеть более сильного врага. Если противник будет его недооценивать – это выльется в преимущество. Подумав об этом, Икки с радостной улыбкой открыл дверь...

...И сразу понял, что ошибся. Все разговоры мигом прекратились, как только он вошел, и бесчисленные взгляды впились в него. Ощущение, как от тяжёлого удара. Пронзительные взгляды вкупе с тишиной продержались лишь пару мгновений, а затем вечеринка возобновилась.

«Это он «Худший» Академии Хагун, тот, что победил «Райкири»?»

«Есть некая аура вокруг него. Сияет как отточенное лезвие...Восхитительно»

«Это определенно национальный уровень, быть может, он даже один из лучших»

«Его сила очевидна с первого взгляда. Да о чем, черт возьми, думал директор Хагун, оставляя такого рыцаря на второй год?»

Разговоры подтверждали, что внимание, сосредоточенное на Икки[1] ранее, не было простым совпадением.

[1] П.П.: прокол Икки :D Никакого недооценивания, мухахах – вот, настоящие гордые рыцари.

– Хех как и ожидалось от элиты национального уровня, они сразу же разглядели силу Брата.

Радость вернулась к Шизуку, когда она ощутила атмосферу вокруг брата, который...

Кажется, это я их недооценил.

...незаметно от нее, криво улыбался.

Это было весьма наивно – рассчитывать на небрежность этих людей. Среди присутствующих были не просто те, кого выбрали, но те, кто упорно продолжал жаждать боя и не страшился противостояния с такой грозной силой, как Академия Акацуки. Никто из них не был настолько глуп, чтобы пренебрегать кем-либо из-за ранга. То, что они смогли распознать его силу с первого взгляда, было само собой разумеющимся.

Икки постепенно пропитывался этой атмосферой, столь не похожей на ту, что была в школьных боях.

Я здесь...

Это место, где учащиеся рыцари Японии будут соревноваться за первенство. Именно здесь то место, где он сможет расширить пределы своих возможностей. Но дрожь волнения от осознания этого...

– Ах, Б... Брат!

...Была прервана Шизуку, дернувшей его за штанину.

- Что случилось?

- Там!

В направлении, указанном Шизуку, перед столом с угощениями, стояла молодая леди, кажется, искавшая кого-то...

Это же...

Икки быстро понял причину удивления Шизуку. Леди, о которой шла речь, блондинка в удивительной одежде. Краски разных цветов окрашивали ее прядки, а единственное, что скрывало ее прекрасную грудь, был передник. Икки сразу узнал ее – она была одной из тех, кто напал на его академию.

- «Кровавая Да Винчи» Академии Акацуки, Сара Бладлили-сан.

- Не думала, что она присоединится к вечеринке после всего, что случилось.

И действительно, «студенты» Академии Акацуки были элитой «темного» мира, отправленные террористической организацией «Восстание», хотя об этом мало кто знал из-за того, что Премьер Министр Тсукикаге и Японское правительство манипулировали информацией. И все же, прибыть на вечеринку после такого нападения, – поступок, который не описать словом «Храбрость». Их действия породили волну негодования, и это привело к ненависти не только от Хагун, но и от представителей других академий. В качестве иллюстрации этого отношения, ни один из присутствующих на вечере не приближался к Саре. Потому-то Икки и предполагал, что никто из Акацуки не появится здесь.

Можно ли это назвать отвагой... или вызовом?

В этот момент блуждающий взгляд Сары наткнулся на Икки, а затем...

- Э?

...она быстро направилась прямо к нему, как будто говоря «наконец я нашла тебя», остановившись, лишь когда встала нос к носу с Икки.

И начала тщательно его изучать.

Ч-Ч-Что!?

- Эмм, я могу тебе чем-то помочь?

Ее внезапное приближение смутило Икки. Сара определенно смотрела исключительно на него,

явно имея какие-то намеренья. Но Икки был совершенно не знаком с ней и понятия не имел, что ей нужно. Сара же, тщательно рассматривала лицо Икки, пока он колебался...

– Очень хорошо.

...стала, с бормотанием, ощупывать его плечи и грудь, будто бы проводя обыск.

– Уаа, Б...Бладлили-сан!?

– Эй, ты!!! Ты что это делаешь?!

– Тихо! Я стараюсь сосредоточиться.

Проигнорировав вопросы Шизуку и Икки, Сара продолжила исследовать контуры его тела сквозь одежду. Она была террористом и опасным врагом, с которым они уже сталкивались в бою. Беспрепятственно позволять ей прикасаться к своему телу было опасно. И Икки это понимал, но все же...

Я чувствую, она и вправду сосредоточена...

Все же он не ощущал от нее враждебности или желания навредить. На самом деле Сара была предельно серьезна, и это несколько смущало, потому Икки и сделал попытку прекратить «Обыск». Он попытался деликатно отстранить ее, чтобы выяснить цель столь тщательной проверки, но она... резким и решительным движением, Сара разорвала его костюм и рубашку.

– Ч... ч... что?!

– Б... б... брат?!

С возгласом, Икки попытался отойти, одновременно пытаясь прикрыть свой торс.

– Ты что творишь?

На что Сара невозмутимо ответила:

– Хорошо, ты мне подходишь.

Легкий румянец появился на лице Сары после этих слов.

– Чт... что значит «ты мне подходишь»? Я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь!

– Со дня нашей первой встречи, я не переставала о тебе думать. В твоём лице есть красота и доброта, но вместе с этим, твоё идеальная фигура излучает силу... прибавив к этому великолепную мускулатуру, отточенную до совершенства. Это просто прекрасно. Без каких

либо сомнений, ты – мой идеал мужчины.

- ЭЭЭЭЭЭЭ?

Этот неожиданный поток восхищений еще больше смутил Икки. Да что вообще здесь происходит? Это что и в самом деле было признание в любви?

Это... что же мне делать?

Он был порядком растерян из-за ее пылающего взгляда. Все случилось слишком внезапно, Икки понятия не имел что делать.

Хотя, нет. Он должен был прямо сказать «Я люблю Стеллу». Но, хоть это уже и было решено, ее ужасно серьезное лицо мешало мыслить здраво. Да и хоть бы она и террористка, Икки был слишком стеснителен для столь прямолинейных признаний.

- Потому-то ты мне и подходишь, ты единственный человек, который сможет стать моим обнаженным натурщиком. А теперь, раз уж все разъяснилось, я хочу, чтобы ты пошел в мой номер и разделся.

- Что еще за «разделся»?! Нет! Я отказываюсь! И вообще, я не помню, чтобы пробовался на подобную роль!

- Нет. Я отказываюсь принимать твой отказ.

- Теперь ты просто гнешь свою линию!

- Что ж, если ты не хочешь раздеваться, я сама тебя раздену.

С этими словами она высвободила свою магическую энергию, материализовав свое Устройство – палитру и кисть.

А ведь она... всерьез.

Настолько всерьез, что готова была использовать Устройство для достижения своих целей. Но они все же были на вечеринке. Немыслимо начинать драку здесь. Из-за всего этого встревоженный Икки не знал, что ему делать, и тогда...

- Убери свои руки от моего брата, ты, извращенка!

- Угх...

...Шизуку отправила Сару в нокаут прямым ударом.

- Брат, ты в порядке?

Вырубив извращенку, покушавшуюся на своего брата, Шизуку перешла к его защите. Удивительно, но она не просто сбила Сару с ног, а скорее отправила ее в полноценный полет. Какой надежный союзник, кивая, подумал Икки.

- Да, я в норме. Она лишь сорвала пуговицы с моей рубашки.

- ...Тц!

Как только Шизуку услышала ответ, ее волосы, казалось, встали дыбом от возмущения.

- ...Непростительно.

- Ши... Шизуку?

- Даже я еще не играла в игру «Порви-Рубашку-Брата-И-Толкай-Его-На-Пол»!!!

Она была его верной, надежной сестрой. Но она не была его союзником. Пока он размышлял над этим, гнев Шизуку разгорелся до такой стадии, что она материализовала свое устройство, направив ее на Сару.

- Умри!!!

- Шизуку, пожалуйста, остановись! У нас будут неприятности, если ты воспользуешься здесь устройством.

Для сомнений не было времени. Стремительно обняв сестру, Икки прижал ее руки к бокам. Будучи меньше и физически слабее, она не могла вырваться из его объятий, таким образом, на данный момент, катастрофа была предотвращена.

Экхм - эти взгляды со всех сторон, весьма болезненны.

Любопытство было вполне естественно, учитывая сцену, которую они устроили. Так как Икки нуждался в новой одежде, лучшим выбором было бы тактически отступить к себе в номер. Но едва эта мысль успела сформироваться...

- Хха! Было любопытно, из за чего весь шум и гам, но это всего лишь ты, «Кровавая Да Винчи»?

...Высокий и гордый голос, с театральными интонациями, прозвучал с другой стороны зала.

ЧАСТЬ 4

Оглянувшись в сторону прозвучавшего голоса, взгляд наткнулся на девушку с глазной повязкой, одетой в платье малинового цвета и горничную, стоящую за ней. Икки тотчас же ее вспомнил. Это были никто иные, как компаньоны Сары, напавшие на Академию Хагун.

- Казаматсури-сан, полагаю? Бывший представитель Академии Рентей?

Девушка с повязкой кивнула в ответ.

- А-ха-ха-х, разумеется, ты можешь звать меня так. Хотя это имя и эта внешность – лишь уловка, чтобы обмануть Бюро Управления Измерениями. Мое настоящее имя непроизносимо ни одним из людских наречий[2].

[2] П.П.: долго думал над этой фразой, но она просто несет бред ради прикола.

- Моя госпожа имеет в виду «Да, все верно. Рада с Вами познакомиться». Так же, я должна упомянуть это сразу, мое имя Шарлотта Корде, личная горничная госпожи, и я очень рада нашему знакомству.

- Ах, тебе не нужно быть столь формальной.

Продолжая следовать за своей госпожой, горничная сделала изящный реверанс в сторону Икки и Шизуку. Из этого приветствия Икки, наконец, понял, почему он не видел эту девушку среди нападавших на Хагун. Все остальные получили право учувствовать в Фестивале как представители других Школ, и Кагами любезно показала свои фото, где были, в том числе, и члены Акацуки. Шарлотта же была горничной, а не представителем или даже Одаренной.

- Пожалуйста, «Худший» прости моего товарища за ее поведение. Она не желала тебе зла, но Сара частенько бывает одержима Музой, и в приступе вдохновения ее бывает трудно остановить. Лорелей, твоя победа уже очевидна.

- Что?

По слову Казаматсури, Икки и Шизуку, посмотрели на Сару. Она лежала на полу, раскинув в сторону руки и ноги.

- Она что... в обмороке?

- Шарли, доставь «Кровавую Да Винчи» в iPS капсулу.

- Прошу, положитесь на меня... Сара-сама, вы в порядке? Я доставлю вас в капсулу.

- Кууууу...

Глаза Сары закатились, когда Шарлотта подняла ее. Кажется, она и в правду потеряла сознание. Элита преступного мира была вырублена одним ударом Шизуку, возможно, самым легким участником на Фестивале Семи Звезд. Брат и Сестра не могли скрыть своего удивления неожиданной слабостью Сары. Казаматсури разъяснила им ситуацию.

- Она художник, а не воин. Неизбежна ее слабость. По пути сюда, вырвавшись из смертоносной бездны, и светлейшие ангелы сопроводить ее обязаны были.

- Моя госпожа имеет ввиду, что «По прибытии в Осаку, Сара-сан сломала кость, споткнувшись на тропе, и должна была быть доставлена сюда на машине скорой помощи».

- Да она прямо как главный герой Sp●unker[3].

[3] Spelunker - игра 1983 года, где персонаж спускался в пещеру.

- Вот почему ее называют «Кровавая Да Винчи».

- Ты имеешь ввиду - речь про ее собственную кровь? Такое крутое прозвище и скрывают такую ужасную правду...

- У «Восстания» нехватка рабочей силы?

Шизуку тихо спросила, все еще держась за Икки, разделявшим ее чувства.

- А-ха-ха-ха-ха, если ты так думаешь, то жестоко ошибаешься.

«Укротитель» Ринна Казаматсури рассмеялась.

- Разумеется, она чрезвычайно хрупка, но это вовсе не означает, что она слаба. Правда в том, что она владеет достаточным могуществом, чтобы превзойти все слабости, коль скоро она решит вступить в бой. Прозаичные Искусства - неважно сколь они реалистичны или замысловаты, все лишь подделывают реальность, порождения проклятого бога, но искусство «Кровавой Да Винчи» опровергает саму реальность. По сравнению этим, творения богов и людей отходят на третий план. Для своего же блага, прислушайся к этим словам.

Из-за ее слов Икки и Шизуку вспомнили работу Сары во время нападения на Хагун. Те «куклы» изображающие членов Акацуки, были неотличимы от оригиналов, настолько реалистичны, что Икки не смог распознать подделку.

Без сомнений, она грозный враг.

Ее способность и связанная с ней тактика, показанная на поле боя, по-прежнему оставались загадкой, что делало ее еще опаснее. Не обратить на это внимание будет большой ошибкой.

Особенно с учетом того, что я в том же Блоке, что и Сара.

Если все пойдет по плану, Икки мог бы встретиться с ней в третьем раунде.

- И все же, как и ожидалось, у нее прекрасный вкус. При ближайшем рассмотрении ты выглядишь замечательно, «Худший».

Легким прыжком Казаматсури приблизилась к Икки и, подобно маленькому животному, стала изучать его с более низкой точки зрения.

- Уххх...

- Облик, излучающий не чрезмерное давление, но спокойную неизмеримую силу. Мне нравится. Не желаешь стать моим дворецким после окончания учебы? О тебе хорошо позаботятся.

- И ты желаешь наложить руки на Брата?! Не позволю!

- Ну, даже если бы моя сестра и разрешила, я не хочу иметь ничего общего с террористами...

- Мое предложение не подразумевает вступление в «Восстание» - тебе придется следить за моими повседневными нуждами. Этого достаточно.

- Не дай себя обмануть, Брат! Это предложение лишь предлог, чтобы под покровом отношений «хозяин — слуга» делать с тобой непристойные вещи! На ее месте я бы так и поступила!

И что я должен делать? Порой мне начинает казаться, будто моя сестра опаснее этих террористов... ну, не важно. Отложим это на время.

- Благодарю за любезное предложение, но позволь мне разъяснить. Я ужасно выгляжу в костюме.

Икки вежливо отклонил предложение Казаматсури. Разумеется, ее принадлежность к террористической организации, был одним из поводов для отказа, но помимо этого...

- Хммм... но если судить по результатам, твои перспективы не выглядят радужно. Со мной тебе больше не придется беспокоиться ни о чем. Ты это понимаешь?

- Моя леди, так давить - не лучший выбор. Вы ставите Икки-сама в неудобное положение.

Казалось, что Шарлотте неким образом удавалось передать своей госпоже толику здравого смысла. Но ее, прежде невозмутимое, выражение лица менялось на сердитое каждый раз,

когда Шарлотта смотрела на Икки. В этом взгляде чувствовалось зависть и злость, будто бы он был ей врагом.

Если бы я принял предложение, покушения на мою жизнь явно не заставили бы себя ждать.

Неважно, как хороши условия, он не желал работать там, где твое убийство — лишь профессиональный риск.

Казаматсури, недовольно поджала губы, но все же приняла ответ.

– Хммм... Я понимаю. Тем не менее, свяжись со мной, если передумаешь. Талантливым людям, вроде тебя, «Худший», я всегда рада.

С этими словами она протянула Икки свою визитку. И хотя он не горел желанием быть чьим-либо дворецким, но отклонить карту было бы невежливо, а потому Икки с благодарностью ее принял.

Закончив с обменом, Казаматсури, Шарлотта и бессознательная Сара удалились. Проводив их взглядом, Икки изучил данную ему визитку, на ней было имя, номер мобильного телефона, адрес электронной почты, и даже домашний адрес.

– Вот уж не думал, что получу визитку от террориста.

– Они и впрямь весьма эксцентричны. Открыто появляются на вечеринке, раздевают людей, раздают приглашения на работу... в «Восстании» все такие?

– Если размышлять в этом ключе, то Элис тоже весьма необычен.

Представители Акацуки разительно отличались от простых убийц. Разумеется, Икки и Шизуку знали, что нельзя судить о человеке по первому впечатлению. Даже о состоящих в Акацуки. Они, все же, считали их более устрашающими и жестокими. И сейчас нельзя было отрицать, вся враждебность членов Акацуки практически полностью исчезла.

Так они думали до тех пор...

– Не равняйте меня с этими идиотами, а то меня стошнит!

...пока не прозвучала эта реплика. Повернувшись, Икки и Шизуку увидели девушку с гривой черных волос, чье лицо было скрыто жуткой черной маской.

ЧАСТЬ 5

– Действительно, эти люди вечно ведут себя как пьяные. Вы, ублюдки, не одни из нас, почему же они не могут просто держаться от вас подальше?

Девушка с маской Призрака Оперы на лице горько жаловалась, смотря на дверь, через которую вечеринку покинули Казаматсури и другие. Шизуку не могла сразу понять кто это, но...

- Ты, случайно, не Татара Юи из Акацуки?

...но слова ее брата помогли ей с опознанием.

- Ты странная. Носить зимнюю одежду летом – это идиотизм.

Так как Юи была вся укутана в зимнее одеяние, они не могли видеть ее лица, но после того, как Икки упомянул Акацуки, стало очевидно, что ее рост идеально совпадает с ростом одной из нападавших. Явно уязвленная оценкой Шизуку, Татара ответила:

- Я не странная! Ты что думаешь, убийца станет показывать всем свое лицо?

Это первый раз, когда кто-то из Акацуки сказал что-то имеющее смысл!

Шизуку явно была в легком шоке. Этот человек куда больше походил на преступника, чем двое предыдущих. Но...

- Разве это нормально, открыто признавать себя убийцей? Ты же простая студентка по официальной версии?

...Шизуку размышляла вслух. Татара разразилась хриплым смехом.

- Хе-хе-хе-хе. Я уверена, что «Темный Ассасин» вам уже все разболтал. Но Тсукикаге безупречно контролирует всю информацию в Японии, пустая болтовня на публике не проблема.

От услышанного брови Шизуку поползли вверх. Татара говорила чистую правду. На самом деле Куроно уже уведомила соответствующие органы о том, что студенты Акацуки были наемниками «Восстания», но эта информация не была доведена до общественности.

Но даже если бы правительство не скрывало эти сведения, новость вроде «Наш Премьер Министр сговорился с террористами» выглядела слишком неправдоподобно.

Таким образом, только участники Фестиваля знали правду об учениках Акацуки. Для осведомленных эта информация была тяжким бременем. Ведь вся ситуация играла на руку врагу. Вполне естественно, что Шизуку была задета такой откровенной провокацией.

В ответ ее негодование:

- Хе-хе, не делай такое жуткое лицо, девчушка Курогане. Несмотря на мои слова, сейчас я в отпуске. Так что давай просто насладимся вечеринкой?

С этими словами Татара взяла угощение со стола и предложила ее Шизуку. Она казалась дружелюбной, но не могла скрыть презрение, сквозившее в ее словах, ее поддельное приветствие вызывало отвращение. Но Шизуку не дала втянуть себя в ловушку, решив пропустить этот выпад.

- Благодарю.

Но, не смотря на это решение, угощение было подброшено в воздух и с треском упало на пол.

- Зачем?

Ее брат, стоящий рядом, выбил тарелку из рук Татары.

- Б... Брат?

Потрясенная действиями своего брата, Шизуку широко открыла глаза. Из-за его поступка внимание всех вокруг было сосредоточено на них. Икки ничем не напоминал человека, говорившего с Сарой и Казамацури, он безмолвно, со стальным блеском в глазах, смотрел на Татара. Что же случилось? Шизуку удивленно посмотрела на упавшее кушанье.

- Э... Это...

Она мгновенно поняла причину действий брата. На тарелке, предложенной Татарой, было куриное бедро, но в мясе блестели многочисленные лезвия бритв, которые, вероятно, показались из плоти после падения. Такое не могло появиться в еде во время приготовления банкета, некто намеренно поместил их туда. И это не мог быть никто, кроме террористки, стоящей перед ней. Икки, заметив это, ударом вышиб тарелку.

- Захватывающая развязка, не так ли, Татара-сан?

- Хе-хе, какое расточительство. Там была целая смесь ядов. Представляешь, одного кусочка хватило бы, чтобы свалить слона.

Татара бесстрашно хохотала, не обращая внимания на испепеляющий взгляд Икки.

- Я со всем своим мастерством пыталась спрятать подарочек. В отличие от своей сестры, ты чертовки проницателен.

- Слишком легкая задачка для похвалы, ты, буквально, сочишься злобой.

Это была не скромность. В то время, как его сестра не заметила это, Икки сразу понял - Татара Юи отличается от тех, с кем он встретился ранее сегодня. Сара и Казамацури были просто эксцентричными людьми, в них не было враждебности. Но от Татары он не ощущал ничего, кроме злобы. Она нарочно встала так, чтобы закрывать собой приготовление еды для Шизуку.

Не было не единого шанса, что она не подстроила нечто в этот момент. Потому Икки, твердо веривший в свою догадку, и сбил блюдо на пол.

Интуиция его не подвела.

- Разве ты не в отпуске?

- Хе-хе, ну да, так и есть. Потому-то я и хотела кого-то прикончить для снятия стресса. Проклятье, ведь почти получилось!

Несмотря на срыв своего плана, Татару беззаботно причмокнула губами, не проявляя никакого сожаления о своем замысле или о его провале.

- Впервые мне выпала столь нелепая работенка. «Иди на штурм школы», - сказали они, «но никого нельзя ранить» Я не похожа на этих кретинов. Я убийца чуть ли не с пеленок. Мне не поручают работу, не предполагающую убийства. И где же тут веселье? Это бесит!!! К черту все!!! Я не собираюсь ждать еще 2 дня. Я прямо сейчас тебя прикончу!

Зловещая широкая ухмылка. Татару смеялась, когда энергия концентрировалась в ее правой руке. Ее устройство было бензопилой с зубцами на лезвии, похожими на акульи клыки.

«Эй-эй, эта девчонка всерьез собралась драться?»

«Она что собирается начать прямо здесь?»

Яростное пренебрежение приличиями вызвало шквал негодования, направленный на Татару. Икки же не спешил обнажать оружие в ответ, вместо этого, он встал перед Шизуку для ее защиты. Икки понимал, что Татару не тот человек, которого можно урезонить. Однако же и он не из тех, кто спустил бы попытку отравить сестру - решил Икки, готовясь материализовать свое собственное устройство - «Интецу»...

- «Некоронованный король меча», остановись.

- Тц...

Заваруха утихла... нет, мгновенно исчезла, из-за прозвучавшего голоса. Это был не яростный крик. На самом деле голос был довольно тихим. Но в нем была такая сила, что все услышавшие невольно подчинились.

Икки узнал этот голос. Хоть он и не встречал его обладателя лично, но много раз слышал благодаря ТВ трансляциям. Это был...

- Ты ведь пробил себе путь сюда не для этой мелкой ссоры, верно?

- Моробоши-сан!

- Не кто иной, как Юдай Моробоши. Третьегодка Академии Банкоку. Действующий Король Меча Семи Звезд... и противник «Худшего» в первом бое Фестиваля.

ЧАСТЬ 6

Острый взгляд, подошедший бы величавому хищнику, высокий как Арисун, но более мускулистый. Со стильной банданой на голове – таков был Юдай Моробоши, человек стоящий на вершине молодежного рыцарства Японии. Парой фраз он смог разогнать повисшую в воздухе враждебность.

И он был не один. По бокам от Юдая стояли двое студентов – парень и девушка, одетые, как и он, в стильную униформу академии Банкоку. Разумеется, Икки знал и их. Рыцарь в очках, в безупречно сидящей и идеально выглаженной униформе, третьегодка Бьякуя Югасаки. С другой стороны стояла девушка с пластырем на щеке и озорным блеском в глазах, придающим ей слегка детский вид, третьегодка Момоджи Асаги. Эти двое заняли, соответственно, второе и третье место в прошлом году. Три призера предыдущего Фестиваля встали между Татарой и Икки.

Неудивительно, что я застыл.

Выступившие в одном строю, они были окутаны необыкновенной аурой, от их приближения зал будто бы стал меньше. Присутствие тройки сильнейших невозможно было проигнорировать.

- Ну что за опасная девочка, бегает вокруг и вопит «Убить то, убить это». Не то чтобы я не понимал, как может кипеть кровь в преддверье Фестиваля, но как насчет того, чтобы немного остыть?

Они, вероятно, со стороны наблюдали с самого начала конфликта. Моробоши явно не намеревался ни в чем обвинять Икки, напротив, свою слегка монотонную речь, он адресовал Татаре. Затем в поддержку...

- Верно. Использовать Устройство в таком месте – это показывает Вас не с лучшей стороны... Ну, разве не правду говорят, вульгарное Устройство – отражение своего владельца.

...Югасаки также осудил поведение Татары.

- Вежливость бесполезна в драке, ты, позер. Хочешь, чтобы я проучила тебя?

Запустив двигатель своего Устройства – бензопилы, она направила его на Моробоши.

- Не стоит столь дерзко скалить клыки. Ты лишь выставляешь себя слабой шавкой.

Этого оскорбления, сопровождающегося глубоким вздохом, было достаточно, чтобы уже разъяренная Татара, окончательно взбесилась, безумно хохоча, она уже практически билась в конвульсиях.

- Хее-хее-хее. Отродья. Что ж, хорошо, сейчас вы узнаете, слабая я или...

Она начала наступать на Моробоши, жажда убийства, полностью вытеснив злобу, практически ощутимая, следовала за ней – пока Татара внезапно не замерла на месте и ее будто бы ударом молнией, отбросило метра на три.

- Или?

Явно с саркастическим впечатлением спросил Моробоши.

- Что ж, ты не просто показушник. Если бы ты беспечно попал в зону поражения моего устройства... вжуж, и я бы разрубила тебя вместе с тем парнем.

В какой-то момент в руке Моробоши появилось блестящее копье. Его наконечник был тонкий и прямой как шомпол, копье украшала кисть, напоминающая мех тигра – это было Устройство Короля Меча Семи Звезд – Тора-Оу, «Тигриный король»[5].

[5] Копье Моробоши, судя по Кисти и наконечнику на иллюстрации – китайское «бусяцян», относительно короткое копье не более 1.8 метра.

- Ублюдок, когда ты успел ...

Татара в шоке отступила. Икки разделял ее удивление.

Восхитительно.

Даже глаза Икки не смогли поймать момент призыва Устройства. Более того...

- В его обороне нет брешей.

Хотя, казалось, Моробоши просто стоит, держа копье, он полностью контролировал пространство: откуда бы ни пришла вражеская атака, он ее встретит. Икки понимал, сколько проблем сулит ему такой противник.

Я впервые вижу подобное... Слухи о «Хаппо Нирами» (Всесторонний блеск) Короля Меча Семи Звезд не преувеличивали.

«Хаппо Нирами» – техника контроля над вражескими атаками настолько совершенна, что даже «Райкири» не смогла пробиться сквозь нее. Способность понимать все атаки, независимо от позиции или угла, доведенная до блестящего совершенства, подарившего технике имя. Даже Татара не решалась идти на прорыв, ведь Юдай Моробоши был никем иным, как первым среди молодых рыцарей Японии. Затем...

- А-ха-ха-ха-х, мужик, нынешние первогодки весьма энергичны, верно? Недурно, недурно!

Очевидно, за беспорядком наблюдали не только студенты Банкоку. Присутствующих накрыла тень, появившаяся вслед за громовым голосом. Стоящий позади них был тем, кого с трудом можно было бы назвать студентом. Широкоплечий и бородатый парень огромного, более двух метров, роста, занявший в прошлом году четвертое место на Фестивале, третьегодка «Бронированный Гризли» Ренжи Кага из Академии Ракузон.

- Однако, портить пищу неприемлемо. Наши фермеры тяжело трудились, чтобы вырастить эту курицу для нас. Было бы неправильно не вознаградить их труд пиршеством.

Сказав это, Кага, кому легенда приписывала единоличное вспахивание 100 гектаров – эквивалент двадцати Токийских Куполов – земли предназначенной для сельскохозяйственных работ, подхватил здоровенной рукой отравленную курицу, которую Икки сбросил на пол.

- Но, эта курица...

Предупреждение Икки запоздало, и Кага запихнул курицу целиком себе в рот. Могучие челюсти сокрушили кости и лезвия, а потом он попросту все проглотил.

- А-ха-ха-ха! Это может убить слона, но не меня, верно, Акацуки?

- ...Этот парень вообще человек?

С Кагой, только что проглотившим смертоносный яд, ровным счетом ничего не случилось, в отличие от Татары, слегка позеленевшей от этого зрелища. Но на этом ее день сюрпризов не закончился.

- Ууууу~♡

В ухо Татаре подул воздух, заставив ее осознать то, чего она не замечала – уже некоторое время ее держала в объятиях какая-то женщина.

- Вот так, хорошая девочка, исследование твоего тела продолжается, потому, пожалуйста, постой спокойно еще немного.

- Аааагрх...

Татара решительно оттолкнула молодую женщину, уклоняясь от манипуляций со своим телом, и не смотря на ее стремительную реакцию, Татара паниковала. Она была убийцей хорошо известной среди молодых членов «Восстания». Ее навыки были превосходны и Татара это знала. Таким образом, ее ввергло в ужас то, что кто-то смог так незаметно ее схватить.

- Кто, черт тебя дери, ты такая?

- Ахахах~♡ какой бойкий kranke. (Kranke - пациент на немецком) Знаешь, быть такой бойкой - это замечательно.

Голос Татары дрожал от страха, но напавшая на нее говорила совершенно спокойно, с ласковой улыбкой на устах.

- Как и ожидалась, возбужденное состояние, повышенное кровяное давление и высокая температура... А это маленькое тело и грубая кожа говорят о проблемах с питанием. Покажи мне свои руки...

Едва она договорила...

- Ты, сука, что ты со мной сделала-а-а-а-а!?

Против своей воли Татары, опустив бензопилу, протянула женщине в белом свои руки ладонями вверх. Точно, как ей и было велено. И в эти руки...

- Пожалуйста возьми, тут кальций, витамин С и коллаген. Кроме того, вот немного ароматических масел, которые я готовлю лично. Вдыхай пары перед сном, это поможет тебе бороться со стрессом.

...молодая женщина, постоянно улыбаясь, дала ей коробку, мило перетянутую лентой, полную таблеток, пилюль и капсул. Разумеется, Татары не нуждалась во всем этом. На самом деле она хотела немедленно разбить коробку об пол, но...

Я... Я не могу пошевелиться!!!

- Сука, что ты со мной сделала?!

- Мммм? Уфуфу~♡ Что же здесь необычного? Это же естественно - врач должен делать все необходимое для пациента~♪

Взмокшая от злости и страха, Татары в ярости ревела, но молодая женщина продолжала улыбаться. Наблюдавший за этой странной беседой Икки, повернулся к сестре и спросил:

- Шизуку, ты знаешь, кто она?

В ответ она слегка кивнула:

- Да, конечно, я знаю ее.

Шизуку была не из тех, кто проводил углубленные исследования представителей национальной элиты. Большинство из присутствующих были ей неизвестны. Но эта молодая женщина – совсем другое дело. Даже будучи студенткой, она являлась лучшим врачом Японии и рыцарем национального уровня.

– Третьегодка Академии Рентей – «Белохалатный рыцарь» Кирико Якуши.

Единственный Рыцарь-маг, специализирующийся на контроле воды, чье мастерство Шизуку превозносила над своим.

– Ни в первый год обучения, ни во второй она не принимала участия в турнире, вот уж не думала, что сейчас она присоединится.

– К слову о ней, то, как она сдерживала Татару-сан, это была какая-то техника?

– Ты прав, Брат, без сомнений, это что то похожее на мой «Аоиро Ринне»... хоть я все еще и не могу растворять свою одежду вместе с собой.

Шизуку не могла до конца понять принцип действия приема, парализовавшего Татару. Быть может, это было некое вмешательство в кровообращение цели – в любом случае, она могла лишь гадать о недоступной ей технике.

Перспектива сойтись в бою с подобным противником немного... пугает.

Шизуку и Якуши – обе специализировались на элементе воды в использовании техник. В таком противостоянии даже небольшая разница в уровне мастерства определит победителя. Они могут встретиться в третьем раунде Фестиваля, но Шизуку надеялась, что Якуши потерпит поражение до их возможного боя.

Среди рыцарей, ставших свидетелями этих волнений, было и одно знакомое лицо. Кое-кто, кого Икки вспоминал с некоторой ностальгией.

– Эй, коротышка, кто тебе разрешал нападать на «Худшего»?

Растолкав толпу, светловолосый молодой человек грубо схватил Татару за воротник. Это был ас Академии Донро «Пожиратель Мечей» Куроудо Курашики. Он и Икки однажды скрестили мечи, во время инцидента с третьегодкой Академии Хагун Аяцуджи Аясе, в том бою Икки на своей шкуре ощутил силу его врожденной способности «Предельный Отражатель».

– Давно не виделись, Курашики-кун.

– Хмпф, так и знал, что встречу тебя здесь. Я верну тебе должок.

Вернув приветствие Куроудо повернулся к Татаре, которую он все еще держал в воздухе, и предупредил:

– И речь не только обо мне, тут все желают разок – другой сыграть с этим парнем. Попробуешь

влезть перед нами со своими шутками снова, и я раздавлю тебя.

В поддержку его слов, присутствующие дружно кивнули. Даже вспыльчивая Татарка не смогла ничего возразить. Все присутствующие были, по меньшей мере, на уровне четвертьфиналистов турнира национального уровня. Попробовать противостоять им всем в одиночку – игра без шансов на победу.

– Тц. Отпусти!

Не в силах свободно использовать руки, она вырвалась из захвата Кураудо с помощью пинка, и покинула зал. На ее лице была смесь ненависти и стыда. Больше ей ничего не оставалось.

ЧАСТЬ 7

После того, как Татарка удалилась, Икки поклонился всем присутствующим.

– Благодарю всех вас. Еще бы немного и ее провокация удалась.

Увидев его поклон, резкое выражение лица Моробоши, разозленного Татаркой, сменилось яркой улыбкой.

– Все в порядке! Это совершенно естественно злиться на того, кто угрожает твоей младшей сестре. И ты так и не обнажил клинок, боюсь, я не смог бы быть столь сдержанным.

Беззаботный смех, последовавший за этой фразой, как будто говорит «Не о чем волноваться» При этом Югасаки, со вздохом, заявил:

– Тут нечем гордиться, Ю... Как студент – рыцарь номер один в Японии, Король Меча Семи Звезд, ты обязан служить примером остальным. Не мог бы ты, пожалуйста, быть немного более уравновешенным?

– А-ха-ха-ха, Хоссши – сисконщик[6]...

[6] Или сестролюб.

– Это кто тут сисконщик?! Да любой старший брат поступил бы так же! Ты в курсе, что это уже второй раз, когда эти ребята нападают на Хагун в поисках неприятностей? На третий раз даже Будда разозлится, так почему бы людям не ограничиться вторым разом? Согласен, Курогане?

– Ха-ха, это верно! Из-за них у Хагун сплошные неприятности.

Икки кивнул, выражая согласие с взглядами Моробоши.

- Тем не менее, эти люди вызывают у меня не только гнев.

- Хмм? О чем это ты?

- Я не спорю, что из-за них мы пережили несколько ужасных минут, и я уж точно не причислю их к силам добра. Но благодаря их участию, мы сможем сразиться с Одаренными, которых не встретить в обычных условиях. Если подумать об этом – я им даже благодарен.

Он сказал то, что думал. Фестиваль Меча Семи Звезд, в ходе которого можно сразиться с представителями мира, обычно сокрытого от них – это именно то, чего Икки желал. В этом году борьба за звание сильнейшего будет еще более жаркой. За такой шанс Икки был благодарен Акацуки. Услышав это, Моробоши захохотал.

- АХ-ХА-ХА!!! Интересные слова! А ведь по виду кажется, что ты и мухи не обидишь! Какое совпадение – я думаю точно так же.

Он и вправду думал так же. Этот Фестиваль Семи Звезд был самым многообещающим. Он давно желал сойтись в бою с «Клинком Императора Ветра». Таким образом, Моробоши был даже благодарен Акацуки за то, что они привели с собой Оуму.

- Вот уж не думал, что кто-то разделяет мою жажду боя.

И тем более он не думал, что это будет студент Академии Хагун, которая пострадала от рук Акацуки. Заурядный человек никогда не сказал бы ничего подобного, но Курагане...

...Это значит, он действительно понимает.

- Говоришь, встретиться в бою с этими людьми невыносимо в обычных обстоятельствах? Видимо слухи о том, что члены Акацуки – набранные по всему миру наемники – правдивы.

- Эта коротышка, Татара, так же весьма необычна. Действительно... просто делает что хочет и где хочет.

- Да кому какое дело?

Услышав такое, Югасаки и Асаги, выразили свое недовольство. Моробоши же попросту от них отмахнулся.

- Кем бы они ни были, это ничего не изменит, верно, Курагане?

Икки кивнул с дружеской улыбкой.

- Согласен. Как воины, мы не должны ожидать чести и достоинства от наших врагов.

Это было то, что Моробоши хотел услышать. Как он и думал, Икки понимал суть бытия рыцаря. Они не просто спортсмены. В конце концов, они станут воинами, ответственными за оборону страны. Возмущаться незаконными действиями врагов – значит лаять на неправильное дерево[7], а те, кто не понимал этого, были просто спортсменами, независимо от силы. И спортсмену не выстоять против рыцаря.

[7] Эта идиома означает ситуацию, когда человек ошибается, сделав неправильный выбор.

- Важнее всего – не враг и не честная битва. Мы студенты-рыцари, и это определяет смысл наших битв. Неважно, кто наши враги или какова их цель на этом Фестивале, мы не сможем ничего поделать с этим. Обсуждения законности их действий стоит оставить организаторам. Все что нам нужно – выйти на бой и победить.

Икки прекрасно это понимал. Потому-то он и не выдал нарушившую правила Аясе Аяцуджи, не пытался добиться ее дисквалификации, даже не осуждал ее малодушие во время боя, хотя, как друг, имел на это право. Икки гнушался прибегать к грязным приемам, но и не отрицал их существование, а потому не требовал честной игры от противника. Ведь он не был спортсменом. Икки был воином.

В ходе их короткой беседы, Король Меча Семи Звезд Юдай Моробоши вполне оценил Икки, и убедившись в его достоинстве, выказал ему заслуженное уважение.

- Ха-ха-х... говоря откровенно, я был весьма разочарован, когда услышал, что «Райкири» была побеждена, да еще и кем-то, оставленным на второй год. В этот раз я планировал полностью побить ее козырь. Но тот, кто пришел ей на смену... весьма интересен.

Этот человек – достойный соперник.

- С нетерпением жду нашей встрече на ринге через 2 дня.

- Я покажу все, на что способен.

Эти слова сопровождались ощутимым всплеском боевого духа Моробоши. И Икки стойко встретил его вызывающий взгляд. Разумеется, Моробоши был не единственным, кто изучал своего соперника. Икки делал тоже самое, оценивая действующего Короля Меча Семи Звезд. И он получил ответ. Икки почувствовал, что первое же сражение станет для него переломным. Это вызывало беспокойство наравне с предвкушением. Двое мужчин, разделяющих одинаковые убеждения, стояли, смотря друг другу в глаза.

- А, и кстати...

Моробоши говорил небрежно, напряжение покинуло его голос. Он напомнил Икки.

- Ты не хочешь пойти переодеться? У тебя рубашка порвана.

- Бвах!?

Икки наконец вспомнил. Все время, пока он тут стоял, его пиджак и рубашка были разорваны как у какого-то чокнутого.

- Или ты из тех, кто так гордится своим телом, что выставляет его напоказ?

- В... Вовсе нет!!!

Покрасневший Икки, яростно отрицал это обвинение, пытаясь прикрыть свой торс, под веселый смех окружающих. В этот момент напряжение, повисшее в воздухе из-за Татары, полностью развеялось, и вечеринка вернулась в свое русло.

ЧАСТЬ 8

В комнате для курящих рядом со стойкой регистрации, мужчина в темно красном костюме наблюдал за действиями Татары и остальных, через окно, казалось, что его глаза, скрытые затемненными очками, сузились. Кто же это такой?

- Кажется, кто-то из ваших учеников отвратительно воспитан, Тсукикаге-сенсей.

Это и в самом деле бы Тсукикаге Бакуга, Премьер Министр Японии и патрон Акацуки. Услышав свое имя, он повернулся и довольным голосом обратился к вновь прибывшей.

- Давненько не виделись, Такизава-кун.

«Такизава - кун». Названная этим именем, директор Академии Хагун Шингуджи Куроно на миг застыла. Звук его голоса, произнесшего ее девичью фамилию, напомнил ей о школьных днях и о Тсукикаге-сенсее, которым она восхищалась. Кажется, он никогда не изменится. Только закулив сигарету для уверенности, она смогла его поправить.

- Я теперь Шингуджи, сенсей.

- Ах, да, мы не виделись с вашей свадьбы. Как вы поживаете? Вы здоровы?

- Добрались без заминок. Спасибо за вашу заботу.

- Это хорошо, хорошо. Нет ничего важнее здоровья.

Тсукикаге улыбнулся. Улыбка явила больше морщин, чем она помнила. Казалось, он искренне радовался за ее доброе здоровье, его забота не вызывали ни грана сомнений. Но именно это и беспокоило Шингуджи.

Сенсей... действительно не изменился.

Его вежливый голос и теплая улыбка были такими же, как и в былые времена. Если бы Тсукикаге проявил враждебность, было бы гораздо легче. Если бы он только это сделал...

Зачем Тсукикаге-сенсей совершил подобное?

...эти сомнения сейчас были совершенно неуместны. И она подавила их, заговорив.

– Я не намеревалась встречаться при подобных обстоятельствах.

Ненависть к Тсукикаге исказила ее лицо. Сейчас они больше не были учителем и учеником. Она возглавляла Академию Хагун, Тсукикаге же стоял за Академией Акацуки – людьми, что ранили ее учеников. Такое нельзя простить. Это был враг, заслуживающий лишь ненависти. Эта истина была превыше фарса и уловок. Ей нужно лишь понять. Понять, зачем Тсукикаге сделал то, что сделал, и в чем истинная цель его поступков. Свою же роль Шингуджи отлично знала. Так что, в отличие от Тсукикаге, чьи мотивы во всем происходящем оставались невыясненными, ее позиция была предельно ясной.

И Тсукикаге признал ее враждебность обоснованной.

– Хаа. Что ж, конечно, ты будешь в ярости. Ведь я использовал твою школу как ступеньку.

Таким образом, он признавал, что не только осознавал вред, который принесут его действия, но навредить ей и Академии Хагун было частью плана. Получив это признание, Шингуджи продолжила давить.

– Зачем? Зачем Вы это сделали?

– Я уже назвал причину на пресс – конференции. Одаренные – основа национальной безопасности. И мы оставляем большую часть их подготовки зарубежному учреждению. Мы не только отдаем право на выдачу лицензий нашим рыцарям, но мы не вправе даже отменить их. Такое состояние нашей страны трудно назвать здоровым. И я, несущий на плечах ответственность за нашу нацию, действую, исправляя эту ситуацию.

В словах Тсукикаге не было ничего нового. Все это он уже говорил на пресс – конференции и в различных интервью для ТВ.

– Я знаю, это не все. Вы что-то скрываете, сенсей.

- Ох, ну, конечно же, нет. Шингуджи-кун, я надеялся, что та, кто перенял новаторский курс Академии Банкоку и ввел прогрессивные реформы в своей собственной школе, поймет то, что я пытаюсь создать здесь.

- Прощу прощения, но ваши действия вне моего понимания. Верно, что Академия Банкоку добилась значительных результатов под руководством Макуночи, введя новую школьную программу, правила и методы обучения которой идут в разрез с рекомендациями Лиги. Верно и то, что из-за своих действий Макуночи теперь – кость в горле у руководства Лиги. Однако все, что он сделал, не противоречило здравому смыслу! То, что сделали вы, сенсей, решительно отличается!! Вы наняли террористов! Это противозаконно.

- Каких террористов? Должен признать, я решительно не понимаю, о чем ты говоришь.

В ответ на ее резкую реплику, Тсукикаге лишь усмехнулся, до последнего разыгрывая незнание. Понимая, что дальнейшие расспросы на эту тему ни к чему не приведут, Шингуджи понемногу начинала отчаиваться.

- Но знаешь, нарушать закон – это хорошо.

Тсукикаге заговорил пронзительно ледяным голосом.

- Для того, чтобы уничтожить эти несправедливые законы, их надо нарушить.

Это было именно то, что она хотела услышать. Куроно не пришла на эту встречу без подготовки. Она сделала домашнюю работу, исследуя и анализируя все мыслимые гипотезы. Рассматривала все возможные мотивы, лежащие за нынешними действиями Тсукикаге. И она смогла сложить все вместе.

- Сенсей... это оно, не так ли?

Сказанное им ранее. Его позиция относительно неортодоксальных методов обучения. Все это были недостающие кусочки пазла, которые искала Шингуджи для понимания истинных мотивов Тсукикаге. И картина показывала худший сценарий, который она только могла вообразить.

- Что ты имеешь в виду под «это оно»?

- Возвратить нам права на подготовку Одаренных... Я всегда считала эту фразу странной. Создав национальную академию, выбирая террористов «Восстания» в качестве учеников, с помощью всего этого блеснуть на Фестивале Меча Семи Звезд, тем самым сделав позицию национальной академии неприступной – проверить все это? Это уж слишком...

Учитывая позиции Японии в Лиге, вернуть права на подготовку Одаренных, задача вполне достижимая путем переговоров. Япония – третья богатейшая страна в мире, настоящий экономический локомотив. Толерантная ко всем религиям и ценностным системам, Япония играет важную роль посредника в объединении разрозненных народов. Короче говоря, это была одна из ключевых стран для Лиги. Исходя из этого, потребуй Япония у руководства Лиги, на официальном уровне, возвращение себе прав на подготовку Одаренных, ответ, скорее всего, был бы положительным. Если бы этот заброс был отклонен, и Япония покинула состав Лиги, последняя потеряла бы гораздо больше чем приобрела.

– Возвращение прав на подготовку Одаренных не выходит за рамки наших дипломатических возможностей. Потому для лидера нации совершенно ненормально нанимать террористов и организовывать волнения в обществе для достижения такой цели. Это значит, что эти методы просто слишком экстремальны, и это беспокоит меня. Но то, что вы сказали, помогло мне понять – нужно поменять местами цель и способ ее достижения. Проще говоря, вам не нужны незаконные методы для достижения этой цели... сама цель просто предлог для использования незаконных целей.

– И зачем мне это? Какова же моя цель?

– Я не претендую на полное понимание ваших мотивов, сенсей, но это и не относится к моей гипотезе. Но на данный момент у вас может быть только одна причина для всего этого. Вы не хотите вести переговоры с Лигой, ведь это означало бы, даже после получения желаемого, что Япония осталась бы частью Лиги. Если все так и произойдет, ваша истинная цель – вбить клин между Японией и странами Лиги Рыцарей-Магов – полностью провалится.

Куруно была убеждена, что это и есть истинная цель Тсукикаге. Ее отчет о связи Акацуки и «Восстания», адресованный Японскому Филиалу Лиги, без сомнения дошел до штаб-квартиры. И теперь Лига не сядет за стол переговоров с Японией. После всего случившегося, переговоры стали бы уступкой террористам. И Тсукикаге ожидал такого исхода. Более того, подбирая методы и стратегию, он на него надеялся, все это было лишь ступеньками на пути к цели – окончательному расколу между Японией и странами Лиги Рыцарей-Магов.

– А-ха-ха-х. Именно этого я от тебя и ожидал, Такизава – кун! Ты всегда была очень умной.

Он на удивление легкомысленно подтвердил догадки Шингуджи.

– Раз уж ты поняла так много, продолжать играть в секреты было бы неловко. Ты верно указала суть. Моим эндшпилем станет полный разрыв всех связей между Японией и странами Лиги Рыцарей-Магов.

– Но, зачем? Неужели кому-то удалось подкупить даже вас?

– Разумеется, нет. Я не продался, ничего подобного. Все, что я делаю, идет на благо народу... Япония не должна оставаться в коллективе слабаков, таком как страны Лиги Рыцарей-Магов. Эта страна имеет право на суверенитет. И даже если бы мы остались в составе Лиги, это не принесет нам ничего... все что нам останется – разгребать бардак, оставленный другими.

– Тц...

От этих слов лицо Куроно потемнело. В его словах было зерно истины. Лига Рыцарей-Магов была, по сути, многосторонним сотрудничеством. Когда государства-члены лиги подвергались вторжению со стороны государств вне лиги, система будет служить в качестве трубопровода, который быстро предоставит пострадавшей стране подкрепления и различную материальную помощь. Не сильно отличается от системы медицинского страхования.

Другими словами, если страна не пострадала от войны, она не только не получит пользы от этого союза, но и обязана помогать другим государствам. Таким, как Вьетнам, Ирак, Израиль. За последние 5 десятилетий, Япония ни разу не была вовлечена в конфликт с другой страной, но продолжала исправно поставлять войска и ресурсы воюющим союзникам. Это бремя ни в коем разе не было легким, и мнение, будто бы это соглашение невыгодно, быстро распространялось среди населения. Именно на этой почве и набрала политический вес фракция-противник Лиги, которую возглавлял Тсукикаге. Учитывая все детали, Куроно могла понять его точку зрения. И все же...

- Неужели вы это всерьез!? Вы и вправду полагаете, что эта страна, лишенная природных ресурсов, сможет встать наравне с Россией, Китаем и Америкой?

Шингуджи была не согласна. Да, сохранение места в Лиге дорого обходилось стране. Называть эту ситуацию невыгодной было не совсем неверно. И все же, под эгидой Лиги Япония действительно была в безопасности последние 50 лет – это тоже было правдой. Что станет со страной, если она утратит этот щит? Она не могла даже представить – потому Шингуджи и была в ужасе от действий Тсукикаге, которые могли повлечь за собой огромные перемены не только для Японии, но и для всего мира.

Тсукикаге же, напротив, был абсолютно невозмутим. В его голосе была уверенность.

- Разумеется. Я обязательно верну этой стране территории и славу, принадлежащую ей по праву.

- И ради этого вы пойдете на что угодно?

- Да. «Акацуки» была создана для этой цели, и они непременно возьмут этот Фестиваль штурмом. И после победы, люди поймут, что нам боле не нужна Лига Рыцарей. Этот план уже не остановить.

- А-ха-х. Ты выглядишь растерянной. Но все в порядке. Я, в любом случае, не нуждаюсь в твоём понимании, в конце концов, свободомыслие – неотъемлемое право граждан этой страны. Вы можете критиковать меня. Вы можете разочароваться во мне. Но я – лидер этой страны, выбрать путь ее развития – мой долг. И я никому не позволю встать у меня на пути.

За этими словами чувствовалась воля, непоколебимая, как гора. И заканчивая разговор, Тсукикаге затушил сигарету в пепельнице, направившись к выходу из комнаты для курящих.

- Это уже не та ситуация, на которую может повлиять один единственный педагог, даже такой, как ты. Ты поступишь верно, если будешь знать свое место.

Он сказал это, проходя мимо Шингуджи, будто бы Тсукикаге снова был учителем,

наставляющим своего заблудшего ученика. Тогда она поняла – их пути окончательно разошлись. Его удаляющаяся поступь будто говорила «я ухожу, и ты меня не остановишь».

Но все же.

– Сенсей, вы правы – ваши амбиции не то дело, с которым справиться учитель, вроде меня.

Она, не оборачиваясь, обратилась к Тсукикаге.

– Но это все сработает, только если Академия Акацуки победит на этом фестивале.

Голос Шингуджи, несмотря на свою мягкость, резко резонировал в комнате.

– В таком случае, моим ученикам по плечу разрушить ваши амбиции, и мне даже не придется ничего делать.

И это было тем, во что она верила. Рука Тсукикаге повернула дверную ручку и остановилась.

– С нетерпением жду их дебюта... в качестве мальчиков для битья у Акацуки.

Оставив эти слова, он покинул комнату.

Таким образом, Куроно Шингуджи определила истинные цели Тсукикаге. Но до конца турнира она не разгласит ничего из того, что узнала сегодня. Она не стала взваливать это знание на плечи Икки и других. Она не смогла бы взять судьбу страны в свои руки, это бы ничем не отличалось от азартной игры.

Все в порядке. Им не нужно знать об этих подковёрных интригах.

Все, что им нужно сделать – продолжать сражаться за себя. Так они, несомненно, победят. Куроно и сама раньше учувствовала в этом Фестивале, яростно сражалась в поединке с «Принцессой Демоном» и она понимала, как бы ни были сильны Акацуки, все они лишены главного – страстного желания победить не Фестивале Семи Звезд.

Ожидать, что Акацуки будут стоять до конца? Абсурд. Может это и не важно для других сражений, но только не для этого. На Фестивале Меча Семи Звезд невозможно победить без этой страсти.